

Для Стефании Стрендж странные времена наступили в тот день когда она все же решилась на отчаянное путешествие в другой конец земного шара, чтобы добраться до заветного исцеления рук. Встреча с бывшим возлюбленным, вновь вспыхнувшие чувства, совместное паломничество, а потом странный и затягивающий Камар-Тадж с еще большим количеством тайн и секретов. Магия, спрятанная и доступная одновременно, притягивающая и до омерзения пугающая, со множеством возможностей, но и с ограничениями. Стоило увидеть, прочувствовать и все сомнения, и мысли про простые «фокусы» пропали из головы Стрендж, уступая место рвению вперед в открывшемся направлении. Для магии не нужны были здоровые руки, для нее были важны лишь Воля, Понимание и Принятие.

И пусть с последними двумя у девушки было не слишком хорошо, она развивалась семимильными шагами. Стефания всегда стремилась быть первой в том направлении которое она выбрала, а потому копалась в теме до самых первых лучей солнца и даже после могла спокойно засидеться в библиотеке, погруженная в поглощение знаний. Жизнь - это соревнование которое постоянно испытывает тебя, так считала вся семья Стрендж в свое время и каждый ее член добивался определенных высот. Ну, почти каждый.

«Вперед к горизонтам».

Упертость, целеустремленность и отличная память стали тем что помогло Стефании сначала стать выдающимся доктором, а потом словно подтолкнуло саму судьбу сопутствовать в буквально перелете через социальную лестницу с рангами и званиями. Подумать только, а ведь всего три месяца назад она даже не была ученицей Древней, а вот она уже в каких-то шагах от признания мастером, учиться тайным искусствам у сильнейшего чародея Земли и стала Хранителем Санктум Санкторум в Нью-Йорке, ее родном городе! Такое просто так не случается! А ведь она даже хотела уйти из Камар-Таджа, когда сама поняла (слова Вонг стали лишь подтверждением мыслей), что вылечить ее руки можно, но никто помогать ей в этом не собирается. Лишь упертость и буквально погрузившийся во все это Ник, смогли задержать ее в преддверии выхода из мистического мира.

Возможно потом она бы пожалела, но мысли почти претворились в реальность.

Ник, возможно, он и был даже большей причиной чем природная твердолобость и преобладающий интерес. Слишком погруженный в исследования и ритуалы, проникшийся мистическими знаниями он явно не собирался уходить, пока не выудил бы из Камар-Таджа и мастеров все что только возможно, а потом возможно и вовсе сбежал, как злосчастный Кецилий прихватив с собой тайные книги и, скорее всего, кучу артефактов. А может и вовсе став для всех монастырских магов самой большой проблемой из всех тех с которыми они сталкивались.

Быть рядом с парнем, налаживая вновь вспыхнувшие чувства, искупать свою вину прошлого,

защищая его слишком уж увлекающуюся натуру... думать об этом слишком долго Стефания не слишком хотела, но, почему-то, когда ты находишься в смертельной опасности в голову так и норовят залезть совсем неуместные мысли.

Мерцающие, гудящие куски искаженного пространства, скрепленные в один тонкий, похожий на копьё снаряд пролетали мимо или бессильно размалывались локальными искажениями о вовремя выставленный щит. Защита тут же скрутилась и с искрами схлопнулась. С другой стороны, сыпались удары заклятий, сложенных на манер кастета, быстрые и безжалостные, грозившие доставить немало боли, но столь же бессильные перед защитой. Перед защитой, под которой Стефания читала заклинание, порождавшее как в ней, так и вокруг бурю энергии, от которой зилоты лишь больше ярились и с удвоенной силой атаковали пробившую канал в соседнее измерение ради дармовой стабильной силы девушку.

Чуть поодаль во всполохах мелькала, исторгая огонь из ладоней Древняя, сражаясь сразу против четырех зилотов и Кецилия, и явно побеждая, уже сейчас во время отдаленных мыслей Стрендж, умудрившись извернуться и используя особенность зеркального измерения – буквально раздавила стенами двоих. Новое движение и вот уже третий зилот, по неосторожности решивший подойти слишком близко, хватается за ногу, перемолотую внезапно сместившимся с другого конца плоскости и тут же скрутившимся в воронку окном. Но следующий удар измененным пространством прошел мимо, загнувшись под прямым углом. Новое движение и вот мир подстраивается под замысловатые взмахи и позиции пальцев, буквально треща от натуги под властью двух колдунов с огромной мощью (пусть у Кецилия эта сила в большей части и была заемной).

Спасенный зилот тут же оказался в руках товарища, в пару мгновений грубым выбросом темной силы сразу от двух людей вновь выправляя ногу и сцепляя кости между собой. Некоторое время ему еще придется посидеть на сильных обезболивающих и даже не факт, что они помогут – такое кустарное, грубое исцеление напрочь убивает нервную систему и служит лишь простой заплаткой, которая даже при жизни просто активного человека продержится максимум год и неизвестно насколько сократиться срок пользования конечностью для демонопоклонника.

Мордо был куда ближе учителя, но в то же время удивительно далеко. Все же это зеркальное измерение и любое действие может легко изменить размер даже простого окна до длины футбольного корта. Уже сейчас вертикальная поверхность стеклянного небоскреба превратилась в находящуюся на неопределенной плоскости платформу, словно собранную из десятков других зданий и обернутую в асфальт.

В данный момент немец вел бой против трех зилотов и мог только защищаться, но выходило у него это великолепно – ни одна атака не доходила до твердо стоящего на месте мага. Каждый удар бессильно разбивался или о щит, или не находил цель за выросшим из земли препятствием.

Но как бы хорошо члены Камар-Таджа не противостояли зилотам – демонопоклонников было в разы больше и даже Древняя при сей ее мощи не могла быть в нескольких местах одновременно или бить самыми разрушительными заклинаниями в силу нахождения рядом союзников, а вокруг зеркального измерения, что могло совершенно непредсказуемо

отреагировать на что-то действенное.

-Опа, да я прямо к развязке! – внезапно раздался звенящий голос и весь зеркальный мир словно взорвался, затрясся оказавшись под воздействием землетрясения. Со звоном небо раскололось и через дыру влетел силуэт. – Джеронимооо!

На секунду новый участник привлек все внимание к себе своим ярким появлением. Уже в воздухе, кувыркаясь словно запутавшийся парашютист, парень в растрепанной фиолетовой мантии начал с ходу колдовать. Мандалы одна за другой возникли вокруг него и расползлись по рукам, продолжая дорогу на плечи и сходясь в один большой, вращающийся круг за спиной.

Всего на миг появившаяся печать мигнула ослепительно белым светом и неожиданный вторженец оказался прямо посреди боя. Удар по темечку сплетенными в один большой «молоток» пальцев буквально сложил пополам одного из зилотов, тут же провалившегося в разверзнувшуюся зеркальную бездну. Вновь вспышка и Ник, а никем иным столь импозантно появившийся маг просто не мог быть, оказался возле Стефании. Одно движение пальцев и чистая сила закручивается вокруг его руки, выстреливая в живот еще одного темного мага синеватым лучом-конусом, прошившим зилота насквозь.

Резкая потеря словно стала сигналом для последователей Кецилия – все они резко дернулись, разрывая расстояние между учениками с Древней и собой, а сам их предводитель даже оставил за собой стену из угрожающе трещащих черных крестов. Стена Нарасимха. Лукин одним ударом ноги по воздуху избавился от преграды, окончательно истрачивая заряд горячей за спиной мандалы. Уже через мгновение он покатился по искаженному полу, подстраивая пространство под себя, лишая его трения. Секунды скольжения и от он уже возле магов Камар-Таджа, замерев в нелепой позе на земле.

-Приветик!

-Ты пришел, Николас... - устало вздохнула Древняя. Мордо поодаль мрачно кивнул.

-Простите уж ребятки, что испортил вам междоусобчик, но я просто не мог пройти мимо такой славной пляски! К тому же число партнеров не равное. И дамы не хотят видеть таких кавалеров!

-Вы не должны были влезать, мистер Лукин. – ворвался в радостный щебет Ника хриплый голос Кецилия. – Вам и мисс Стрендж нет нужды погибать здесь. Во всем виновата Древняя.

-Ага, и китайцы с коммунистами. И ЦРУ! Я знаю ваши байки, детки, давайте не будем играть в шарады.

-Нет никаких шарад, мистер Лукин, все это лишь следствие...

-Бла-бла-бла, демагогия, самовнушение и идиотизм! –чуть ли не сплюнул Ник, резко махая руками. – Я пришел сюда подраться, и я подерусь!

Даже не договорив, Ник вздернул руку и с нее словно сорвалось целое море бешено мечущихся искр. Весь этот дикий поток в один миг преобразился, собрался и обратившись десятками зайцеподобных фигур – набросился на зилотов. Кецилий вскинул руки, пространство затрещало и исходящие огнями звери разлетелись на куски. Двое приспешников выглянули из-за спины своего предводителя и с их рук сорвались мандалы, которые отбила уже Стефания.

Мордо же ухватился за калейдоскопом выступов, сросшихся между собой стен и фонарных столбов, и резко дернул их. Мир вокруг закрутился, завертелся, хаотично меняясь подобно пенной глади. Было ясно что немец из-за ситуации перегнул с количеством силы вложенной в изменение реальности, но это не отменяло того что бой усложнился в несколько раз, резко переходя из двух плоскостей сразу в три. Их вновь разметало в стороны.

Они бились, но силы были не равны, Древняя постоянно противостояла сразу нескольким врагам и Кецилий, как самый сильный и умелый, доставлял ей уйму проблем, насканивая словно волк, нанося удар и вновь исчезая. Весь мир вокруг уже превратился в бурлящий бульон хаоса. Пол стал стеной, стена полом и потолком одновременно, из фонарных столбов сплелись узлы, а стекло словно пластилин, выстраивалось в ряды шипов, асфальт стал водой и вязкой жвачкой, все потекло и завертелось словно калейдоскоп, заплетаясь в узоры.

Ник значительно оттянул на себя внимание от уставших магов, его энтузиазм и удары во все стороны и в виде многочисленных заклинаний несли вред куда больше чем общий курс, пусть вбитый, налитый силой, отработанный и выдаваемый на одних лишь рефлексах с точностью профессиональной швеи. Даже гениальность Стрендж которую ставили всем в пример не могла поспеть за фиолетовым вихрем. Лукин порхал по искаженному зеркальному миру словно колибри, появляясь то тут, то там - проваливаясь под землю, взлетая вверх, точно меняя гравитацию, разрезая воздух, взрывая ослепительные шары и просто насылая на темных магов тучи заклятий.

К сожалению вездесущности Николая, и всего его сомна заклинаний хватало только на то чтобы ранить и калечить врагов, выводя их из строя до того момента пока кто-то из их союзников не применял Темное Исцеление. Слишком он рассеивал внимание, стремясь помочь всем союзникам. Но все же этого хватило и в какой-то момент Стефания и Ник оказались один на один с удивленным Кецилием. Темный маг явно не ожидал того что кто-то додумается открыть портал в зеркальном измерении в зеркальное же измерение прямо в момент когда он хотел выпустить какую-то фиолетовую пакость в отвлеченную миньонами Древнюю. Удар ушел в никуда и вернулся из ниоткуда в своего же отправителя. Но Кецилий бы ловким и смог увернуться, чтобы уже через миг оказаться зажатым между двумя магами не собиравшимися давать ему и шанса.

Все зилоты были оттеснены от своего предводителя и теперь казавшиеся хаотичными броски туда-сюда от Ника приобрели смысл, он заманивал врагов подобно охотящемуся волку, что выцепил главную цель – отбив ее от основного стада.

Хлыст с гудением изогнулся в руках Стефании и щелкнул по бледному лицу темного мага. Кецилий отшатнулся и на его щеке проступил тонкий кровотокающий рубец, пальцы мужчины замелькали выстраивая новое заклинание, но рядом уже был Ник. Фиолетовая ряса разметалась, закрывая обзор, а в следующий миг Лукин ударил с двух ног столбами энергии. Предводителя зилотов отбросило в сторону, лмая ему пару пальцев, но те тут же с хрустом начали возвращать себе порядочный вид. Стрендж ударила дисковидными мандалами, Кецилий скрестил руки выставляя щит. Новый удар кнута хлестнул, разрушая защиту, но маг ускользнул из-под удара. Ник с выкриком создал настоящий молот, что с гудением протащил ухнувшего Кецилия пару метров.

Все три мага уже с трудом контролировали дыхание, их силы были почти равны, но разница в их восстановлении была на стороне Кецилия – канал к Темному измерению стабильно давал своему контрактору энергию, что с каждой новой волной заменяла собой ману мага.

Кецилий сложил ладони, потом его пальцы мимолетно изобразили треугольник, а затем несколько фигур похожих на буквы.

-Дайэт Дормамму! Дайэт Дормамму!

Пульсирующий красный знак проступил на лбу Кецилия, его бледная кожа стала еще бледней и уже напоминала хрупкий пергамент, под которым просвечивались черные линии. Темно-фиолетовые трещины вокруг его глаз налились и разбухли, казалось что-то пульсировало в них черными всполохами, кожа начала сохнуть и обугливаться, открывая синюшную плоть предводителя зилотов. Кецилий свел руки и продолжил движение, словно расталкивая что-то в разные стороны...

Но тут мир затрясся. Тьма заполонила фальшивое небо и послышался треск. Стефания ощутила, как что-то темное и могущественное проникло через Завесу. Она ощутила, как бесконечная ярость и злоба проникли в каждую частицу зеркального мира, сотрясая его. Темные эманации погребли под собой слабую связь-подпитку от другого измерения, они словно живые устремились к людям, ластясь к демонопоклонникам и словно вихрь кружась вокруг членов Камар-Таджа в духовном восприятии. И сила того что обратило взор на них была огромна настолько, что даже отделенный мощнейшей стеной нереальности от всего настоящего зеркальный мир не смог полностью заглушить потустороннюю мощь. Хтоническое божество обратило свой взор на людей. Дыхание сперло, руки задрожали, разум отказывался воспринимать команды и творить волшебство.

Но что-то остановило тварь, рвавшуюся через Грань. Сет вспыхнул и тут же обратился тьмой и хаосом, что противостояли своим же воплощениям, но уже с другой стороны. Кольца мандал сразу по шесть штук покрыли предплечья Древней, словно золотые браслеты а ее конечности замелькали в сложных жестах.

-Стефания! – резко ворвался словно через вату в ушах голос Древней. - Открывайте портал! Ник! Ума Асманах!

Ник без слов оказался позади Древней, в его руке мелькнул какой-то предмет, а в следующий миг все затопил яркий свет. Демонопоклонники вскрикнули и повалились назад, те кто был ближе всего к эпицентру даже задымились и упали на искаженный пол обгорелыми трупами. Повезло же тем, кто бился с Мордо – немца как раз загнали в угол, и он использовал кусок бетонной стены чтобы спрятаться словно в коконе, невольно прикрыв от основного урона и своих врагов.

Стефания не успела даже это обмыслить и уже открывала портал. Оранжевая арка с искрами прорезала дыру в пространстве в паре метров над «землей» и все союзники тут же устремились к ней. Древняя отходила последней, даже исключая то что ее заклинание сдерживало неведомую тьму, что рвалась к ним ей приходилось еще и защищать Мордо.

Все маги Камар-Таджа отступали к portalу попутно отстреливаясь заклинаниями от зилотов.

Мордо остановился, разгоряченный немец просто не мог уйти просто так. Несколько заклинаний сбили сразу двух приближавшихся зилотов, но третий смог увернуться и уже через миг магу пришлось уклоняться. Мандалы на их руках столкнулись раз и два, но Мордо оказался сильнее и его заклинание разрушило вражеское. Но зилот был не один и вот возле Мордо возникли еще несколько. В руках темных магов мелькнули артефакты и уже через пару ударов немец повалился на колени с трудом блокируя сыпавшиеся удары. Древняя видела это и тут же бросилась на помощь ученику.

В один миг Учитель разметала врагов, перехватывая артефакты и откидывая их в портал, лишая демонопоклонников орудий. Двоих зилотов тут же поглотило изменчивое пространство. Но взамен им пришли все кто был рядом с удвоенным старанием бросая на мага – главный враг сам вернулся. В руках Древней возникли вееры Цинь Шихуанди и она отступая шаг за шагом давала отпор – показывая настоящее мастерство. Мордо с трудом поднялся и прикрываясь Древней отходил к portalу, безуспешно пытаясь сотворить дрожащими руками заклинание. А Стефания поддерживала стремящийся разрушиться портал, а Ник баюкал обожженную руку – никто из них толком не мог помочь.

Сразу двое из трех последних зилотов прыгнули на предводителя магов Камар-Таджа, но Древняя легко дала им отпор. К сожалению, именно эта легкость и стала обманом. Прозрачные линии астральных клинков пронзили сразу два тела, добираясь до Древней. Кецилий не стал рисковать собой и атаковал с расстояния. Учитель пошатнулась и завалилась на колени. Кровь брызнула бы из ран не будь они нанесены душе. Демонопоклонники, даже те кто был пронзен собственным лидером – бросились добить самую важную цель, но Мордо уже пересек портал. Два энергетических кнута со свистом и искрами прорезали воздух и обвилились вокруг женщины, легко выдергивая ее из зеркального измерения, оставляя Кецилия и его приспешников внутри без двойного кольца, а значит и без шанса спастись. Но им удалось вывести из строя самого сильного мага Камар-Таджа, а в реальном мире еще бродило множество демонопоклонников.